

Василий КОЗЛОВ

ЗАМЕТКИ НА БЕЛЫХ ПОЛЯХ

Корешки книг смотрят на нас с полок стеллажей, застеклённых шкафов, напоминая, может быть, кому-то полоски штрихкода со скрытой информацией, а для меня это приют для моих былых спутников жизни, советников, товарищей и учителей. И не всегда я понимал, кто живее из них: писатели, создавшие неповторимые литературные континенты, или герои, ими рождённые.

Всё реже я беру в руки книги, оттесняет их от меня интернет, электронная книга, но расстаться с ними не могу – это равно тому, что расстаться со смыслом жизни. И всё пронзительнее и чаще вспоминаются последние слова умирающего Пушкина: «Прощайте, друзья!» Не потому, что это единственное моё богатство и достояние, а потому что в них большая часть меня.

Со школьных лет выработалась привычка выписывать из книг важные мысли, события, а также фиксировать произведённые впечатления. Скопилось их немало под закат жизни. Разбирая пропылённые папки, записные и общие тетради возле растопленной дачной печурки, иногда натываюсь на записи, которые и сегодня не утратили памятного и волнующего впечатления. А вдруг, читатель, и твоя душа откликнется созвучным чувством на не напрасный для меня труд, рождённый общением с печатным русским словом?

«НЕ ПРИДЁТ НИКОГДА»

Творческий вечер Захара Прилепина в кинотеатре «Художественный» в Иркутске. Он рассказал о том, как однажды согласился вести какое-то литературное шоу на Центральном телевидении. Записал несколько передач, но позвонили из Кремля – и с ним работать не стали. Любопытная деталь: когда он работал со списком приглашённых, то, например, напротив одного либерального писателя стояло: «Придёт за 300 долларов», напротив другого: «Придёт в среду», а напротив фамилии Распутина: «Сказал, что не придёт никогда». Это отношение Валентина Григорьевича к современному телевидению.

«И ЗВЕРЬЁ, КАК БРАТЬЕВ НАШИХ МЕНЬШИХ...»

Есть афоризмы, бытующие довольно широко, но гораздо отличающиеся по смыслу от первоисточни-

ка, а иногда и искажающие контекст, из которого они выпали.

Всем известно выражение: братья наши меньшие. Говорится это не о младших братьях в прямом смысле и вообще не о человеках, а о животных, с чьей-то лёгкой простоты превратившихся в братьев наших, к тому же меньших. Если следовать смыслу и читать внимательно, видно: Есенин писал о другом. Особенно часто звучит данная фраза на различных собраниях по защите живой природы. Но кроме «меньших» есть ещё и «большие»: слоны, и носороги, и медведи, и тигры, и киты, и много других, которые тоже нуждаются в защите от главного хищника на планете – человека. Думаю, тот, кто впервые ввёл эту фразу в оборот, имел в виду беззащитность, а точнее, незащищённость природного мира от нас. Фразу наделили смыслом, которого в ней нет, забыв о первоисточнике.

Вот стихотворение Сергея Есенина:

*Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.*

*Милые берёзовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.*

*Слишком я любил на этом свете
Всё, что душу облакает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь.*

*Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.*

*Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.*

У Сергея Есенина упоминаются наши родные младшие братья, которые и по провинности, и просто так, подвернувшись под руку, в воспитательном порыве часто схлопывают затрещины от старших.

Вот такая получилась смысловая развилка...

А замечательное стихотворение мне хочется довести до конца:

*Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.*

*Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.*

ДЕЛАЙ ЧТО НАДО...

Иногда в разговоре, когда кто-то высказывает недоумение, нерешительность, не зная, как ему поступить, можно услышать совет другого человека: «Делай что надо, и будь что будет». А что надо? Кому надо? Вторая половина вообще звучит безнадежно, в смысле: пропади всё пропадом. Но успокаивающе.

Древнеримский император Марк Аврелий говорил: «Делай что должен, и свершится чему суждено», то есть выполняй долг свой – и от этого зависит будущее твоё.

Гарри Бардин, советский мультипликатор, в книге воспоминаний «И вот наступило потом...» вслед за Марком Аврелием развивает и уточняет его мысль: «Делай, что должен не кому-нибудь, а своей совести. Делай то, что надлежит, ничего не требуя взамен. И тогда больше вероятности, что случится ожидаемое».

В русском православном сознании эта фраза, приписываемая преподобному Сергию Радонежскому, который, по преданию, благословил на бой монахов Ослябю и Пересвета, звучит так: «Делай что должно, и будет что будет». Здесь важна вторая половина поговорки, она главная: человек никогда не знает, что его ждёт, а значит, в этом и есть воля Божия. Будет так, как Бог решит, но ты должен исполнить вначале долг свой.

Слово не только в литературном произведении нуждается в абсолютной точности, образности, но и в разговорном языке. Иначе всякая фраза может превратиться в бессмысленность.

«Делай что нужно, и будет что должно», – обринула многозначительно ведущая иркутского телевидения. От перестановки слагаемых слов великое легко превращается в никчёмное.

СЛОВО УКАЗЫВАЕТ ПУТЬ

Утром за завтраком говорили с женой Тamarой о синонимах в русском языке. В английском есть слово «друг» – friend, оно же означает и «подруга». Но это слово не означает близости, как, скажем, у нас слово «друг», то есть «близкий человек», «родственная душа». У них это по смыслу, скорее всего, «сосед» – neighbour, то есть человек, оказавшийся рядом в каком-то едином пространстве, гостинице например, соседний человек. У нас этот смысл тоже есть – «соседский», но он тоже шире. Для обозначения степени близости существует великое множество оттенков: «приятель», «знакомый», «товарищ», «кореш», «сослуживец», «однокашник»,

«однополчанин» и т. д. Кстати, брат у нас не только родственник, понятие имеет множество оттеночных смыслов.

К глаголу «говорить» можно выстроить бесконечный ряд синонимов, но и они различаются тончайшими нюансами, например: «болтать», «чесать языки», «трепаться», «молотить языком», «сплетничать», «судачить», далее может продолжить каждый, найдётся немало слов в русском безграничном лексиконе.

И литература русская велика ещё и потому, что велик наш язык. А всё остальное – приложение. Настоящему, глубокому писателю слово указывает путь, а не наоборот.

В продолжение темы, только слегка намеченной, хочу процитировать письмо Дмитрия Сергеевича Лихачёва Даниилу Гранину, который приводит его в книге воспоминаний «Причуды моей памяти». Надеюсь, читателю хватит внимания дочитать его до конца. Тем более что тема, которую рассматривает Д. С. Лихачёв, актуальна и сегодня.

«Дорогой Даниил Александрович! Один Ваш вопрос неотступно преследует меня, и я всё думаю: как было и что. Вы спросили об обращении «гражданин» и «товарищ». Вопрос этот соприкасается с другой важной языковой проблемой, очень сейчас затрудняющей людей. Даже Солоухин писал о ней, предложив, с моей точки зрения, неудовлетворительное решение. Вопрос этот состоит в том, как обращаться к человеку, если не знаешь его имени?

157 Для обращения к женщинам любого возраста этот вопрос сейчас «решён». К кассирше, продавщице (даже 50-летнего возраста) обращаются без запинки: «Девушка!» А как было до революции? Не всё могу вспомнить, но, что могу, вспомню.

Извозчик торгуется с моим отцом. Отец, если разговор идёт хорошо, говорит ему: голубчик. Обращаясь к человеку явно непочтенному, с его точки зрения, отец говорит ему: «Почтенный, как протти...» Если возникает спор с человеком оборванного вида (не уступает дорогу и пр.), отец говорит: «Почтеннейший, посторонись, видишь...» и пр. Женщине, хорошо одетой, говорит «сударыня», молочнице, приносящей нам молоко, говорит «голубушка». «Сударь» никогда не говорится, только в сочетаниях и при размолвке: «Сударь вы мой!» Извозчик, носильщик (последних называли артельщиками), обращаясь к людям, по-европейски одетым, говорили всегда «барин»: «Барин, накинь гривенничек». Знакомому барину дворник его дома говорил «ваше благородие». Звоня на телефонную станцию, все говорили: «Барышня, соедините меня с номером таким-то» (возраст барышни и её семейное положение только предполагались – замужняя и пожилая телефонисткой работать не станет). Обращения «ваше превосходительство», «ваше высокоблагородие», «ваше священство»,

«ваше преосвященство», «ваше сиятельство» и прочие говорились только в служебной обстановке или тогда, когда чин, к кому обращались, был точно известен. За картами, однако, полковник приятелю-генералу мог сказать: «Ну, ваше превосходительство, твой ход».

Друзья в присутствии посторонних (офицеры при солдатах) могли говорить друг другу «ты», но никогда не называли сокращённым именем: «Ты, Иван Иванович, ошибаешься», никогда не называли своего друга при подчинённых «Ваня», «Коля», «Николай». Матнера называть по имени и отчеству друзей, с которыми на «ты», была даже наедине у военных.

На конвертах, даже детям (сохранилась открытка отца из Одессы мне – шестилетнему), перед именем и отчеством сверху писалось: «Е. В.», то есть «его высокоблагородию», и далее: «Дмитрию Сергеевичу Лихачёву». И это не было шуткой: так полагалось писать на конверте.

Официанты в хороших ресторанах называли друг друга «коллега» (но никогда в трактирах, даже почтенных, не говорили «коллега» друг другу полове). Студенты говорили друг другу «коллега» и так же обращались к студентам преподаватели. После революции, до 1926–1928 годов, обращение друг к другу студентов «коллега» и старших профессоров к студентам «коллега» означало известный консерватизм и неприятие новых порядков.

Теперь о словах «товарищ» и «гражданин». До революции слово «товарищ» не в качестве обращения было в большом ходу: товарищи по школе, по университету; существовали товарищества и были «товарищи министра», но значение «знамени» своей прогрессивности специфическое обращение «товарищ» на улицах, в трамваях, учреждениях, воззваниях и указах приобрело после 1917 года. В разных устах оно имело различное эмоциональное наполнение. «Товарищами» называли матросов-революционеров. В устах «недобитых буржуев» оно было равносильно «клёшникам». «Гражданин» означало в целом купца и в обращениях не употреблялось. «Гражданин Минин и князь Пожарский».

Мой дед по отцу был потомственный почётный гражданин (член городской Ремесленной управы), и могли бы по деду так называть мой отец и я сам, но отец, получив первый чиновничий чин, стал личным дворянином, что по наследству не передавалось (в этом смысле слово «личный» означало «ненаследственный»). Но быть личным дворянином было более почтенным, чем быть потомственным и почётным гражданином. «Гражданин» в значении пафосно-революционном как обозначение свободного и равноправного члена общества у нас не привилось. Характер официального обращения это слово получило поздно по приказу, отменявшему в официальных случаях обращение к посетителям

учреждений, милиционеров к прохожим и так далее со словом «товарищ». Когда кондукторы в трамвае перестали говорить: «Товарищи, пройдите» или милиционер не обращался: «Товарищ, вы нарушили...», настроение у всех стало чрезвычайно подавленным. Все почувствовали себя преступниками, потенциальными «врагами народа». Об этом мало кто сейчас вспоминает (никто не пишет об этом в мемуарах, это как-то забылось), но обращение «гражданин» до сих пор несёт печать какой-то подозрительности и строгости. <...> Слово «гражданин» с этим приказанием приобрело особый оттенок, которого раньше в нём не было.

В газетах, приказах, расклеивавшихся по городу, и так далее всегда ранее было обращение: «Товарищи!» И. В. С. не восстановил былого слова «товарищ» и в первые дни войны обратился: «Братья и сёстры!» Вы помните это.

Оставляю копию этого письма себе: мне самому интересно коснуться темы обращений к людям раньше и теперь в разных случаях.

Привет Римме Михайловне. Зин. Ал. кланяется вам обоим.

Приятная была поездка в Старую Русу (её теперь пишут через два «с»).

Д. Лихачёв,
30.V.1984»

«ПЕРЕСТАНЬТЕ РЫДАТЬ НАДО МНОЙ, ЖУРАВЛИ...»

Летят перелётные птицы
В осенней дали голубой,
Летят они в жаркие страны,
А я остаюсь с тобой.
А я остаюсь с тобой,
Родная навеки страна,
Не нужен мне берег турецкий,
И Африка мне не нужна.

М. Исаковский

Журавль, пожалуй, самая опозитизированная птица в русской поэзии двадцатого века. Из девятнадцатого к нам перелетел романс на слова Жемчужникова: «Здесь, под небом чужим, я как гость нежеланный, слышу крик журавлей, улетающих вдаль. <...> Ах, как больно в груди, как мне хочется плакать...»

Понятна тоска эмигранта, в чужой стране увидевшего и услышавшего крик журавлей, протяжный, прерывистый, вибрирующий, как рыдание, готовое вырваться из груди, но всё не вырывающееся, а оттого переходящее в надрывный зов. И этот клин, эта колеблющаяся в небе бечева, эта завораживающая осенняя картина покидающих родину птиц хотя бы один раз волновала сердце каждого, кто смотрел им вслед...

152

Ну а сам журавль (в птичьем смысле) символ чего? Если отстранённо посмотреть на него как на явление природы, то он ничем не выделяется среди других перелётных, скажем гусей, аистов, и ещё есть великое множество пташек помельче: соловьи, сорокопуды, пеночки, ласточки, которые предпочитают зимовать в тёплых краях. У каждой птицы свой голос, свои повадки и особенности, и все они прилетают в наши края по зову крови, потому что места у нас кормные, здесь они могут выжить и повториться в потомстве. А любовь к нашим не лучшим в климатическом смысле просторам вложили в пернатых поэты и поют, перепевая друг друга, на разные голоса согласным и несогласным хором.

А если сравнить с человеками? Сколько у нас любителей в суровую зимнюю пору погреться под турецким, болгарским, египетским, тайваньским, китайским и иным солнышком? Ну чем не журавли? «Им поэты вослед не рыдают...» Почему? Может быть, потому что традиция новая?

*Летят перелётные птицы
Ушедшее лето искать.
Летят они в жаркие страны,
А я не хочу улетать.
А я остаюсь с тобою,
Родная моя сторона!
Не нужно мне солнце чужое,
Чужая земля не нужна!*

«КАК ЭТОТ МЫТАРЬ...»

В предисловии к книге стихов Михаила Зарубина с вегетарианским названием «Мне не хватает травы» В. Скиф напутствует молодого стихотворца: «А расти ему придётся очень долго и больно, потому что путь поэта – это путь мытаря». Автор предисловия не уточняет, что значит для него этот путь. Если бы уточнил, какого конкретно мытаря, евангельского допустим, тогда бы и разговора этого не было.

Мне почему-то думается, что путь поэта – это в большей мере путь фарисея, который в евангельском сюжете в том же храме, что и мытарь, молился, обращаясь к Богу: «Боже, благодарю тебя, что я не такой, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь». То есть фарисей противопоставляет себя мытарю, возвышается над несчастным. Из этого отрывка понятно, что мытарь приравнен к грабителю.

Прямое значение слова «мытарь» – сборщик податей в Иудее. В Древней Руси так же называли сборщиков дани и относились к ним с презрением, о котором свидетельствует Евангелие.

Народ возмущался и спрашивал учеников: «Для чего Учитель ваш ест и пьёт с мытарями?» Выходит, что и народ относился к мытарям с презрением.

Через такое отношение к мытарям утвердилось и значение слова в русском языке. Мытарь – человек оборотливый, но мелочный, плутоватый, живущий неправедною корыстью. Мытарка – лживая, плутоватая, пронырливая женщина. Мытарить – плутовать, обманывать или промышлять неправыми поборами. Это у В. И. Даля.

Говоря современными терминами, мытарь – откупщик, бравший лицензию у римской фискальной системы и выколачивающий, подобно современным коллекторам, пошлины и подати у населения. Ненависть к ним в Палестине была чрезмерной, слова «мытарь», «язычник» и «грешник» были синонимами.

Какое отношение поэт, цель и смысл творчества и жизни которого чувства добрые лирой пробуждать, поэт, рождённый для песен светлых и молитв, имеет к профессии мытаря?

Может, автор предисловия имел в виду то, что сегодня многие сочинители, уподобляясь сборщикам дани, обходят богатых людей, принуждая их жертвовать на издание книг? Хочешь издаваться – становись мытарем. Или коллектором. Или более мягко – побирушкой. Что делать, меняется эпоха – меняется и синонимический ряд.

НЕ ПО ЕВАНГЕЛИЮ

Журналист Игорь Широбоков в книге «С Ельциным и без него, или Политическая шизофрения» пишет: «Коммерсант из меня никудышный, а просить не умею, не могу. Наверное, это гордыня – один из худших человеческих пороков, по Евангелию» (с. 155). Если бы он не помянул Святое Евангелие, то можно было бы пройти мимо.

Хочу огорчить читателя да и автора, что понятия «гордыня» (да и самого слова) нет ни в одном из четырёх канонических Евангелий да и в Посланиях апостолов тоже. Есть оно в некоторых книгах Ветхого Завета, например в книгах пророков Иеремии, Иезекииля, книге Иова, в Псалтири. А зачем журналисту читать Новый Завет? Тем более Старый. Журналистика – жанр беглый. А всякому печатному слову на Руси верят с появления первых полиграфических машин. Только потому, что оно напечатано, а значит, правда.

И в другом месте: «На Православном Соборе, проходившем недавно в Москве, было заявлено, что если нынешние нувориши и толстосумы не будут делиться своими сверхдоходами с народом, то русский бунт, бессмысленный и жестокий, ожидает Россию в ближайшем будущем» (с. 222).

Автор не уточняет, кто заявил и что это за «Православный Собор». Именно с таким названием не было ни одного православного собрания, вот и гадай, что это было. Скорее всего, автор свои мысли приписал какой-то несуществующей организации.

153

Никто не проверит, а с автора взяты гладки. Да и что он хотел этим сказать, тоже неясно. Ради красного словца не пожалею и отца?

«ПУСТИТЬСЯ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРОЗУ...»

Пушкин был близок с императором Николаем I не только дружески, но и политически, и тот понимал величие и значение Пушкина, когда после первой встречи с ним сказал: «Сегодня я разговаривал с умнейшим мужем России». Пушкину тогда было двадцать пять лет...

«Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда...» – Пушкин написал это сразу после восстания декабристов, и в искренности его я не сомневаюсь.

16 марта 1830 года Пушкин сообщает другу П. А. Вяземскому из Москвы в Петербург: «У меня есть на столе письмо, уже давно к тебе написанное, – я побоялся послать его тебе по почте. <...> Государь, уезжая, оставил в Москве проект новой организации, контрреволюции революции Петра. Вот тебе случай писать политический памфлет и даже его напечатать, ибо правительство действует или намерено действовать в смысле европейского просвещения. Ограждение дворянства, подавление чиновничества, новые права крестьян и крепостных – вот великие предметы. Как ты? Я думаю пуститься в политическую прозу».

Своими планами, тем более такими важными, император мог делиться только с очень близкими людьми, кому доверял, на кого мог опереться. Вероятнее всего, и письмо Вяземскому было написано по просьбе императора Николая I.

ХИЩНЫЙ ГЛАЗОМЕР

Иногда бывает, выдернешь из памяти какую-то строфу или фразу – всегда казалась точной и понятной, приходила на помощь в спорах и вдруг вызвала сомнение своей несуразностью.

В стихотворении О. Мандельштама «Адмиралтейство» читаем:

*Ладья воздушная и мачта-недотрога,
Служа линейкою преемникам Петра,
Он учит: красота – не прихоть полубога,
А хищный глазомер простого столяра.*

«Он учит». Пётр, что ли? Не совсем ясно, о ком это.

В этой строфе при внешней и даже мысленной эффективности – сплошные неточности и приблизительности. Что это за мачта-недотрога? Что за прихоть полубога? Каприз, вздорное желание. Полубог – это автор, вообще творец искусства, наполовину бог, а наполовину кто? Может быть, сочинитель имел в виду претензию на роль бога или что-то под-

сознательное? Можно только разгадывать, как ребус, но прямого ответа не найдём.

Из того же ряда, если попытаться найти поэтический смысл, и «хищный глазомер», хотя можно допустить как метафору, но «простой столяр» становится поперёк строки, потому что должен быть в противовес столяр сложный. Если всё-таки напрямься и признать «хищный глазомер» за аксиому, то он, скорее всего, может быть у «сложного столяра», краснодеревщика, изошрённого в своих древесных изяществах, а у простого столяра всё проще: и табуретки, и гробы.

У Николая Заболоцкого в его знаменитом стихотворении «Некрасивая девочка» всё гениально просто:

*А если так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?*

И никакого «хищного глазомера».

НЕБЕСНЫЕ СТРАНИЦЫ

*Я хлеб живой, сшедший с небес;
ядущий хлеб сей будет жить вовек...*

Иоанн 6:51

757
Поехал в гараж достать из подвала картошки, морковки, свёклы. Машины у меня нет. Мы храним овощи у подруги жены Валентины. Они с мужем построили гараж в кооперативе в тяжёлые девяностые. Геннадий выкопал большой подвал, залил бетонные стены. Сделал всё старательно и навсегда. Двойной потолок позволял не только хранить овощи в любые холода, но, думаю, в будущем и вражеские бомбардировки пережить поможет. Честные, работающие, готовились жить надёжно и счастливо.

В один из вечеров Геннадий возвращался с дачи. На конечной остановке, в Марково, к нему привязались какие-то пьяные великовозрастные недоросли, избили его жестоко за то, что у него не оказалось денег, а им они были нужны для продолжения праздника.

После операции, после долгого лежания по больницам он перестал узнавать родных, стал учиться говорить заново, как ребёнок, не выходил из дома, да и дома его нельзя было оставлять одного, он потерял всякое представление о реальности...

Путь к гаражу неблизкий. Доехал из центра города на автобусе до бульвара Конева, затем пешочком до центральных ворот стадиона «Рекорд», дальше лесочком мимо спортивных хоккейных и футбольных полей до железной калитки гаражного кооператива.

День был сырой и серый, ночью слегка присыпало землю крупным снегом, который тут же и раста-

ял. Морозов в этом году осенью не было. Зелёная высокая трава, переплетённая с прошлогодней увядшей, высоким валом высилась вдоль тропинки.

Я как циклоп: нацепил на лоб китайский фонарик (электричества в гараже нет), спустился в подвал, нагрёб в полиэтиленовый пакет из рогожного мешка моркови, уложил его в рюкзак и отправился обратно. За оградой – под уклон, а затем вдоль стены гаража, выложенной из мощных бетонных блоков, уже использовавшихся и привезённых с какой-то другой стройки.

Стадион приютился в матёрой сосновой роще: столетние сосны в два обхвата стояли, степенно сторонясь соседства. На одной из них прямо над тропой – большая кормушка. Какой-то добрый умелец смастерил её основательно и на совесть: с узорной крышей; с небольшими окнами и дверцей, которую можно было открывать, но за ненадобностью она всегда бывала закрытой, вмерзая за зиму в набитый ветром в щели снег; под крышей всегда просторно, есть куда насыпать горсть принесённых с собой семечек или иного корма. Настоящий птичий дворец!

Иногда в спешке я забывал взять что-нибудь для птиц и тогда шёл вдоль забора к неглубокому овражку, размытому вешней водой. По его краям росли лопухи, на будылях торчали всю зиму над сугробами мягкие коробочки семян, и я набирал лопушных шишек, растирал их ладонями и высыпал на деревянное дно.

В начале весны я пошёл в подвал собрать остатки овощей, прибраться возле гаража: за зиму накопилось снега и всякого мусора. Уже издалека пытался высмотреть возле заветной сосны гаичек, синичек или поползней, а может, и белки порадуют весёлым щёлканьем и любопытством, они здесь давно поселились.

Снял перчатку, запустил руку в карман куртки, чтобы нагрести семечек. Домик был прибит с противоположной стороны сосны, издалека его не видно. Когда я приблизился, домика не увидел. Кора была содрана в местах крепления, торчали из кирпичных ссадин ржавые шурупы, а в стороне, на полянке, угадывалось занесённое подтаявшим снежком кострище.

«Боже мой, здесь же хватает упавших деревьев, сухих веток, можно легко запалить костерок для первоначального согрева», – возмутился я.

Иногда проходя мимо, я замечал, что там кучковались привычного вида компании, находившие укрытие между мощных стволов: до магазина недалеко и полиция не побеспокоит.

Кому помешала птичья кормушка? Неужели сожгли? Лучше бы какой-нибудь завистливый и жалкий человек оторвал и унёс её на дачу или приладил

во дворе коммунального дома на радость детворе и неравнодушным жителям.

...Однажды в этом же месте вдруг слышу звонкое: цик-цик, цик-цик. Перед глазами замелькал поползень (я отшатнулся от неожиданности, шума крыльев), так близко, что казалось, он хотел сесть на голову или плечо. Оживил меня. А у меня ничего нет. С тех пор как исчезла кормушка, я перестал брать с собой семечки, да и наших зимующих соседей не встречал больше возле этой сосны. А тут и белка припрыгала к самым ногам и вопросительно замерла, вскинувшись грудкой с поджатыми лапками, смотрит в глаза. И гаичка подлетела вплотную, как будто знала меня всю жизнь короткую, уселась рядом на кустик рябинки. Постоял я недолго под рюкзаком: ноша давит, надо идти. Расчувствовался и даже решил как-нибудь прийти с внуками и соорудить новый птичий домик.

Стало мягко и чисто на душе. Значит, кто-то продолжает их кормить, если не утратили доверчивости к человеку и надежды в поисках скудного пропитания эти зимующие с нами малые небожители, эти невольные учителя милосердия, сострадания, напоминающие нам о небесном нашем родстве...

*Полтиннички врзлёт и сотенки.
Карман, прости!
Голодные, холодные, и всё-таки
Покормим птиц!*

*И крошки со стола, и что не съедено
Собрав в горсти,
За то, что стали нашими соседями,
Покормим птиц!*

*Тем паче, если молимся и веруем
Не напоказ,
Покормим птиц!
И Небо
Накормит нас.*

Это стихотворение написано умирающим поэтом Борисом Архипкиным. Он и сам в этой жизни был не от мира сего, он был, как принято говорить в таком случае, белой вороной. Он не сумел создать семью, у него не было детей, сам был восторженным ребёнком, шарахавшимся от чужих бранных слов, как от удара. И я, да, думаю, никто никогда не слышал от него злого, обидного ответа. Может быть, он был среди нас единственным, кто исполнил заповедь «Будьте как дети» до конца.

«Покормим птиц!» – его завещание. Как это было важно для него, если он вспомнил о зимующих с нами бедных наших птицах-сестрицах в последние дни своей жизни...

г. Иркутск